

Любое событие воспринимается всеми по-разному, мы предлагаем вниманию читателей три точки зрения на один спектакль.

Большая историческая драма в Театре "На Басманной"

Российская премьера рок-оперы Андрея и Ольги Петровых
"Капитанская дочка"

Не скучный жанр

У рок-оперы «Капитанская дочка» много плюсов. Вообще факт существования такой оперы уже удивителен сам по себе. Представьте себе поющих «жесткие» арии Пугачева и императрицу Екатерину Великую.

Музыку написал Андрей Петров в соавторстве с дочерью Ольгой Петровой. Но если про петровскую дочь нам ничего, в общем-то, неизвестно: ни хорошего, ни плохого, то об Андрее Петрове мы знаем, что он автор успешного балета «Сотворение мира», оперы «Петр I», а также всеми любимых мелодий из кинофильмов «Берегись автомобиля», «Служебный роман», «Человек-амфибия» и многих других. Так что за качество музыки можете быть спокойны. К тому же, рок-опера «Капитанская дочка» — продукт новейший. Первое ее представление состоялось в 2004 году в Бостоне. Так что никакого нафталина. Музыка Петрова пленила художественного руководителя музыкального театра «На Басманной» Жанну Тертерян, и вот в Москве «Капитанская дочка» получила второе рождение.

И если музыку к рок-опере сотворил признанный автор, сам Андрей Петров, то сюжет к ней написал сам Александр Сергеевич Пушкин. Мы со школьных лет знаем и помним историю любви Маши Мироновой и Петра Гринева, которая случилась в лихую годину пугачевщины. Вот вам и еще один плюс. Программная классика в современной форме — для тех, кто ленится читать, или не читает «то, что в школе задают», из принципа. Рок-опера — музыкальный жанр, который может сделать классику нескучной, огромное подспорье для учителей литературы и классных руководителей, ломающих головы, куда вывести детей-школьников, чтобы было и полезно, и интересно. И уж поверьте мне, не так много возможностей в этом смысле предлагает московская афиша.

Говоря о спектакле, нельзя не отметить сценографию. Сценическое пространство освоено без излишеств, весьма аскетично, однако в оформлении использованы современные технологии, среди которых лазерные проекции. Очень украшает действо выпущенный с потолка искусственный снег. Да и костюмы к спектаклю можно назвать удачными: в меру стилизованными и яркими. Для тех, кого пугает само слово «опера» скажу, что в «Капитанской дочке» соблюдены все законы жанра. Арии и дуэты сменяются залихватскими танцами и сюжетобразующими разговорами между действующими лицами. Так что даже тем, кто и знать не знает о чем повесть, все будет понятно.

Артисты играют вдохновенно и эмоционально. Главные герои Маша (Ирина Елисеева) и Петя (Евгений Петуш) — молодые обаятельные, в хорошей вокальной и физической форме. Маша — тоненькая и большеглазая с серебряным голосом, а Петр — горячий и порывистый. Запоминающийся образ создает Александр Юдин (Савельич, слуга Гринева), один из вокальных номеров с его участием — «холопский рэп» оставляет очень хорошее впечатление.

Где танцы, там и хореография. В спектакле больше всех танцуют бесы и пугачевцы. На взыскательный глаз балетомана танцы могут показаться примитивными, но сделаем скидку на то, что это не танцовщики, а артисты оперного театра. А, например, выход гвардейцев с песней «За Россию нашу мать скоро будем воевать» может вполне украсить не только отечественные мюзик-холлы, но и парижские.

Спектакль только-только родился. Хотелось пожелать ему подрастать и крепнуть и удачной сценической жизни.

Галина НИКОНОВА

Послушайте и посмотрите!

Девять лет понадобилось «Капитанской дочке», чтобы добраться от Бостона до Москвы. От заокеанской консерватории, где состоялась премьера рок-оперы, до ДК «Рублево», на сцене которого ее представляет театр «На Басманной».

Говорить собственно о музыке затруднительно, поскольку театр дает ее в аранжировке Юрия Алябова, к тому же не «живьем», а фонограммой. С уверенностью можно сказать только, что она абсолютно современна: нет отсылок ни к XVIII веку, когда разворачиваются события повести, ни к пушкинской эпохе. Сюжет предельно сжат, сцены короткие. Это тоже весьма современно: молодежь, которой в зале много, не успеет соскучиться. «Вы, молодые ребята, послушайте...» Нет, не преданья старины, а мюзикл. Послушайте и посмотрите.

Костюмы плакатных цветов: серый и черный, белый и красный. Декораций минимум: полосатые верстовые столбы, просвечиваемые фонарями и ветвями, иконами и топорами. Их то заметает снег, то окутывает дым. А наверху, как снежный ком, нависает белый двуглавый российский орел. Его поверхность служит экраном, на котором зрителям показываются рисунки Пушкина и кадры экранизации повести. Сколоченные из досок щиты изображают ворота, стены, столы. И когда солдаты крепости, убрав чайные чашки и самовар, эти столы переставляют, ставя их как преграду на пути пугачевских орд, сердце щемит — столь ненадежна и эфемерна такая защита. Это маленькое «служебное» действие производит сильное впечатление. Да, пожалуй, самое сильное в спектакле, потому что оно оттуда, из пушкинской повести.

Оттуда и жесты, походка капитанши Василысы Егоровны в исполнении Ирины Баженовой. Но ее командно-приказной тон невыгодно контрастирует с движениями — органика актрисы ломается директивной режиссером. Павел Бахрах с удовольствием исполняет партию Пугачева, но и ему недостает свободы: опытный и умный актер может сделать роль более объемной. Очень неплох Швабрин — Александр Кольцов в немногих сценах умудряется четко провести линию отношений с Гриневым. Гринев — красавчик, а Маша Миронова поет отлично, но... это не Маша Миронова.

Хорошо, если зритель еще и читатель. Если он помнит «Капитанскую дочку» не как обязательный, а значит, скучный элемент школьной программы. Тогда он сможет дополнить представление неисчерпающим обаянием пушкинского текста. Впрочем, именно благодаря тексту герои узнаваемы. Там, где не требуется стихов для пения, звучит проза Пушкина. Она и расставляет все по местам в рок-опере, которая из частной истории молодого офицера русской армии, столкнувшегося на своем пути со стихией пугачевского бунта, делает личную историю любви Петруши Гринева и Маши Мироновой, капитанской дочки.

«Я романтик», — признавался Андрей Петров. «Романтическое восприятие действительности у меня с детства. Я много читал, моими кумирами были Грин, Паустовский. Они влекли меня за собой в какой-то особый, красивый, поэтический мир. Думаю, замечательные книги повлияли на мой характер, и поэтому я вырос открытым и поэтичным человеком. Убеденным в том, что музыка предназначена для красоты, высоких ощущений».

Шанс на спасение

Образ императрицы Екатерины не перестает волновать умы деятелей музыкального театра. Опера Д. Тухманова «Царица», лауреат «Золотой маски» екатеринбургский мюзикл «Екатерина Великая», премьера нынешнего сезона — «Граф Орлов» в «Московской оперетте»... «Капитанская дочка» просто обязана была появиться в том или ином варианте. Поэтому весьма демократичная, а местами просто очень красивая музыка оказалась весьма кстати. На нее обратила внимание Жанна Тертерян, чье увлечение пограничными жанрами вроде мюзикла «Доходное место» стало фирменным стилем театра. Да, здесь поют, это музыкальный театр, но это вовсе не означает, что здесь нет места страстям, переживаниям и собственно драматическому действию.

Сценография Игоря Капитанова лаконична. Можно даже сказать, излишне лаконична. Шесть полосатых столбов, минимум реквизита и над всем этим — двуглавый орел-экран, на который проецируется то снег, то клубящиеся облака, то обозначение места действия. Художник по костюмам Наталья Спасская остроумно играет контрастами парадных мундиров и платьев и скромной повседневной одежды, что, как мне кажется, передает характер екатеринской эпохи. Но все же парадное платье императрицы могло быть придумано более изобретательно, тем более что, как мы заметили выше, это далеко не первая Екатерина, выходящая на московскую сцену.

Не могу не отметить и либретто Альбины Шульгиной, которая ухитрилась избежать главного искуса, подстерегающего всех, кто делает мюзикл по классическому произведению. Это попытка максимально точно пересказать сюжет первоисточника, который, между нами говоря, большинству

известен и так. Здесь сюжетная канва спектакля подчинена главной теме, работает только на ее раскрытие. Это ни в коем случае не театральная иллюстрация к школьному уроку литературы, мол, за чем читать, можно и в театре посмотреть. Напротив, у Тертерян и ее единомышленников есть свой собственный, авторский взгляд на эту историю, отличный и от наших школьных представлений о ней, и от относительно недавней экранизации — «Русского бунта» А. Прошкина.

Строго говоря, этот спектакль должен называться «Гринев». Это история Гринева, история его везения и его прозрения, история очень молодого человека, который в одно мгновение был вброшен в водоворот Бунта, причем произошло это вполне обыденно и потребовало таких же обыденных решений. Режиссер Тертерян и исполнитель этой роли Евгений Петуш решают Гринева как романтического героя. Этому способствует и внешность: Гринев стройный, светловолосый, с открытым взглядом и чуть ребячливой интонацией. Способствует и стиль исполнения — очень современный, естественный, лишенный привычных штампов «оперетты/мюзикла». Но ситуация вокруг этого героя оказалась вовсе не романтической. За гибелью родителей возлюбленной (точные, органичные и при этом характерно острые работы Ирины Баженовой и Геннадия Землянского), за чудесным избавлением от пугачевского плена, как известно, следует неправый суд с оговором Швабрин, жестоко и ярко сыгранном Александром Кольцовым. Редкий исполнитель роли Гринева находит логичное решение этому моменту, обычно героя показывают разочаровавшимся, отчаявшимся, разувверившимся во всем. Но в

Все это есть в рок-опере — и высокие ощущения, и любовь, и поэтика. Нет ужасов казней и дикости кровавых расправ. Исторические реалии в «Капитанской дочке» Пушкин дает описанием событий от лица главного героя, деталями, эпиграфами-цитатами из народных песен и произведений писателей XVIII века. Последние, однако, больше работают на романтический сюжет, нежели на политический. Если бы Александр Сергеевич хотел представить современникам и потомкам лишь историческую картину, он бы ограничился документальной «Историей Пугачева», не стал бы писать свою повесть. И вот политики режиссеру спектакля Жанне Тертерян явно не хватало. Это живо чувствуешь, поскольку в финале, когда хор поет «Виват!», а создатели спектакля раскланиваются, на плоскости двуглавого орла появляются сначала портреты царей (увы, не в хронологической последовательности), а затем хроникальные кадры Ленина, Сталина, Хрущева, Путина. Возникает ощущение, что ты присутствуешь на праздничном концерте в Кремлевском дворце съездов, вот только времена изменились, и бурные ладушки не являются обязательной данью. Конечно, публике хочется поблагодарить актеров аплодисментами за их работу, но не все расположены хлопотать Николаю I или Сталину — здесь у каждого зрителя свои предпочтения. Таким образом, в неловком положении оказываются и публика и артисты — с чистым сердцем начинаешь аплодировать только когда на экране возникает надпись «А.С. Пушкин. «Капитанская дочка». Но, может быть, именно ради этого мы пришли в театр сегодня вечером?

Наталья КИЛЬПЕ

этом спектакле. Смертельная опасность, пережитая Гриневым в Белогорской крепости, изменила его, сделала взрослее, не оставив ничего от полудетских иллюзий про военную и придворную жизнь. Но сохранился внутренний стержень — дворянская честь и верность престолу. Сцена разговора Гринева и Пугачева решена почти аскетично, никакой бутафории разгульного разбойничьего пира. Именно это придает их диалогу простоту и одновременно значительность, символичность. Гринев держится с достоинством и очень искренен. Так же он будет вести себя и в следующей сцене допроса. Эти сцены словно рифмуются между собой, демонстрируя два лика социума, жить между которыми обречен человек с его честью и любовью. Почти обречен.

Диалог Маши и императрицы будто возвращает нас в романтическую сказку. Екатерина в исполнении Елены Калашниковой больше похожа на добрую фею, чем на российскую самодержицу. Да и сама Маша Миронова у Ирины Елисеевой — несчастное гонимое дитя, не то Герда, не то Белоснежка, что не мешает актрисе и певичке показать красоту лирических тем, которые композиторы отдали именно ее героине.

И вполне сказочно решается финал: воссоединение влюбленных, под сенью двуглавого орла. Немного наивно, но это тоже работает на главную мысль спектакля: человек беспомощен и бессилен перед бурями социума, но единственный шанс на спасение — это сохранять верность самому себе, своим принципам, своей чести, своей любви. Мысль, созвучная пушкинскому первоисточнику, и при этом актуальная, быть может, как никогда.

Александр СМОЛЬЯКОВ